

15 июля 2018 года

Человек предполагает, а Сидор располагает... Не дал он мне вчера лечь пораньше, велел заниматься с мечом.

- Если ты решил стать приключенцем, то тебе предстоит жизнь, полная опасностей. Так что я теперь с тебя не слезу, пока не подтяну твоё фехтование!

Так что я часов до десяти только и махал этой железкой. Мне казалось, что ещё чуть-чуть, и пальцы вообще не смогут удержать не только полуторакилограммовую полосу стали длиной в восемьдесят сантиметров, но даже ложку.

- Завтра будем отрабатывать движения тела без меча, - сказал Сидор, когда я, обессилив, чуть не выронил оружие в сених. - Пусть мышцы отдохнут. А через день - снова с клинком. Так и будем чередовать.

- Ты монстр, - буркнул я другу, ведь он махал своим мечом вместе со мной. Конечно, тоже запыхался. Но я совсем не видел в его движениях скованности или усталости. Неужели между нами такая разница? Как я собираюсь стать лучшим приключенцем, если даже не способен при этом выполнить комплекс упражнений?!

Ладно, это всё, надеюсь, придёт с опытом. Всё-таки Сидор уже три года занимается этим. Имея такую фору - грех не натренироваться...

После ужина, когда мы с Сидором разместились в нашей комнате, он стал разбирать мои ошибки.

- У тебя сейчас уже получается сделать хороший замах. Движения верны, хоть и медленны. Но, блин! После каждого замаха ты замираешь. А это - грубейшая ошибка. Ты даёшь шанс подготовиться к твоему удару. А, возможно, и провести контратаку. Замах и удар - это всё одно движение. И тебе необходимо отложить это в своей голове.

- Ты вправду хочешь, чтобы я смог это сделать уже на пятый день тренировок?

- Это должен хотеть ты, а не я.

Я проглотил подступавшее к языку ругательство и продолжил выслушивать наставления «сенсея».

- А ещё, когда ты бьёшь мечом, то не используешь на полную потенциал замаха, продолжая давить силой руки, а не всего тела.

- Ладно-ладно. Я понял, что я – полный нуб. И без талантливой тренера Сидора никогда не смогу стать крутым бойцом. Но ты не мог говорить мне всё это, пока я махал мечом? Чтобы я сразу старался исправить недочёты?

- Ты должен прочувствовать собственное тело. Так что я тебя не отвлекал.

Я только вздохнул.

В итоге спать мы завалились лишь ближе к первому часу ночи.

Когда я очутился в Полномирье, то меня стали глотать сомнения. Приняла ли Меливера Рыкура? Не прибила ли на эмоциях? Как мне теперь налаживать между ними отношения?

К счастью, мои опасения оказались чересчур пессимистичными. Рыкур и Авари сидели в номере и разговаривали о чём-то. Как только смог открыть глаза, поздоровался с обоими.

- Любишь же ты поспать, – проворчал кугунид, в ответ.

Я улыбнулся им.

- Ловкая Стрекоза скоро вернётся? – поинтересовался у друида, пока делал растяжку.

- Ага. Ушла утром, сказала, что вернётся около полуночи, возможно немного задержится. Сестра тут с одним торговцем договорилась, который готов у неё покупать тушки диких кроликов, которых в последнее время в холмах расплодилось чересчур много. Платит по чуть-чуть, но у нас пока вообще нет заработка, так что хоть постой и едь отобьём.

Я себя сразу неуютно почувствовал... У меня, конечно, деньги пока есть. И за себя я плачу сам (вернее, отдаю деньги Меливере, а она уже передаёт их трактирщику). Но при этом не думаю, что у сестёр столько же денег, как у меня.

- Красная Рябина, скажи, а что нужно, чтобы стать приключенцем? Вступить в гильдию приключенцев? Нужно ли платить взнос или проходить какой-то экзамен? Или...

Рыкур не дал мне договорить, удивлённо спросив.

- Ты что, из Поджизнемирья явился (как я понял, это аналог нашего «с луны свалился»)?! Какая гильдия приключенцев? Гильдий всего три: магов, алхимиков и наёмников.

- Подожди Рыкур, не горячись, – вмешалась Авари. – Когда я встретила Славу, он вообще ничего не знал, даже языка. Так что ему нужно просто всё объяснить.

И друид объяснила. И то, что она рассказала, мне совсем не понравилось...

Оказалось, что приключенцами стали называть тех, кто сражается с монстрами, появившимися во время Эпохи Великих Войн.

Одни из них были магическими экспериментами по созданию оружия. Другие стали случайным побочным эффектом при применении множества сильнейших заклинаний. А были и те, что родились от воздействия умирающих артефактов.

Боги, желая усилить войска своих смертных, снабжали их могущественными магическими предметами с собственной волей. И часто бывало, что такой артефакт просто терялся среди тысяч павших в очередной мясорубке. Столетия он лежал в уединённом месте, не способный выполнять свою задачу – убивать врагов своего бога. И тогда артефакт начинал наполняться злобой, которая его и разрушала.

Происходил взрыв магической энергии, пропитанной скопившимся негативом, и миазмы превращали область в так называемый гробзар – рассадник мутировавших от чёрного волшебства существ. Отличительная черта всех таких монстров в том, что область мозга, отвечающая за выработку магической энергии (думаю, можно смело называть маной, так как смысл один и тот же) кристаллизуется. И эти камни являются важной частью многих магических изысканий.

Стать приключенцем может попытаться каждый. Но лишь один из десяти действительно добивается поставленной цели. Остальные либо погибают, либо отказываются от полной опасностей жизни.

Те, кто выжили и смогли привыкнуть к битвам с чудовищами, и могут называться приключенцами. Но даже среди них смертность очень высока, особенно, если они пытаются действовать в одиночку или парами.

Считается, что более-менее безопасное количество приключенцев в отряде – это шестеро. При этом обязательно должен быть либо клирик одного из богов, либо друид, способный своими заклинаниями чуть ли не с того света вернуть. И да – заклятий воскрешения нет. Если умер – то умер навсегда. Твоя душа по тропам Духомирья устремляется к Воле Демиурга, с которой сливается, возвращаясь к тому, кто и даровал жизнь всему Полномирию.

Но если приключенец набирается достаточного опыта и силы, что способен сражаться с монстрами и в одиночку, то его уже называют мастером-приключенцем. Добиться такого может лишь один из тысячи. Те же, для кого монстры уже и вовсе не опасны, зовутся великими (как раз правитель Содружества Покрова – великий приключенец). Рыкур сказал, что их от силы сотня на весь мир наберётся (если верить тому, что рассказала Авари, то Жизнемирье по площади превосходит Землю раз в десять минимум, а население перевалило уже за десять миллиардов, из них людей гораздо больше половины). Так что редкость столь могучей силы действительно поражает.

- Но есть ещё и Легендарная Семёрка, - добавил кугунид. - Про них вообще говорят, что они не уступают свите богов, а если объединятся, то даже бессмертные устоять не смогут.

- Значит, я стану одним из Легендарной Семёрки! - я смело заявил о своём желании, так как считал, что товарищи должны знать о моих намерениях.

В глазах Авари я заметил тревогу, а Рыкур и вовсе заржал.

- Я серьёзно! Я хочу стать величайшим приключенцем Жизнемирья. А вас прошу стать моими товарищами.

- Может, лучше одумаешься? - осторожно спросила друид, но увидев решимость в моём взгляде, вздохнула. - Ладно, я помогу тебе всем, чем смогу. Тем более, что тебе всё равно понадобится лекарь. А мне... без разницы куда идти. Домой я больше не вернусь.

- Ты чокнутый! Определённо сумасшедший! Да тебя схарчит даже самый обычный фешкал! Забыл, как дважды чуть не помер от их клыков?! - я даже не заметил, как в номер вошла Меливера, и сейчас она отчитывала меня, как мать... Нет, как старшая сестра.

- Уже не схарчит, - обиженно пробурчал я.

- Не знаю, по поводу фешкала, но магические бестии тебе точно не по зубам. И твои фокусы вряд ли с ними сработают, - вступил в разговор Рыкур, наконец-то отсмеявшийся.

- Значит, мне просто нужно стать сильнее.

- И как ты это будешь делать? - Меливера подошла ко мне почти вплотную и давила одним своим взглядом.

- Я учусь сражаться на мечах. Ты обучаешь меня стрельбе из лука. И... есть у меня одна магическая способность. Довольно сильная. Рыкур на себе её уже испытал.

Я, конечно, понимал, что попытки убедить охотницу, когда я иногда по несколько минут листал свои записи в поисках нужного слова, выглядели довольно жалко. Но и сдаться не мог. Я решил для себя, а значит пойду до конца!

- Ну, допустим, я соглашусь. Даже если и этот вор согласится, нас всего четверо. Это слишком опасно.

- У меня имя есть, - обиженно сказал Рыкур, но под тяжёлым взглядом охотницы поджал хвост и уши, опустив глаза в пол. - К тому же ты не уступаешь в силе мастерам-приключенцам. Да, и Красная Рябина даст фору многим начинающим охотникам на монстров. А Слава... Он одной

своей атакой отправил меня в бессознанию. При этом я не только движения не заметил, а даже вообще не понял, что произошло. Только грудь, казалось, готова была разорваться.

– То есть, – прищурившись и слегка шипя, повернулась к кугуниду Меливера, – ты считаешь, что нам вполне безопасно будет охотиться на монстров?

– Нет-нет! Я бы вообще хотел держаться подальше от таких опасностей, – тут же затараторил Рыкур. – По мне, так нет места лучше, чем большой город с толстосумами, но...

– Но что?

– Есть у меня одна причина, по которой я отправлюсь вместе со Славой.

Меливера прекратила давить на нашего плута и повернулась ко мне. Видимо, сёстры решили не пытать тайны кугунида.

– Я отпущу тебя на путь приключенца только в том случае, если ты сможешь освоить лук и меч. А также найдёшь ещё двоих товарищей. И один из них должен быть заклинателем, а второй – хорошим бойцом передней линии.

– Я согласен с твоим условием.

Я подумал, что нужно будет ещё усерднее тренироваться с Сидором, и... вновь очнулся на Земле. Время – восемь часов. И я слышал бабушкин голос. Но в Полномирье ещё даже Бослана не начала подниматься, когда я его покинул! А значит, даже шести не было!

Что, в конце концов, творится?! Почему я опять потерял несколько часов?!

Я помог бабушке. Хотя она и говорит, что нога её даже не беспокоит, но до снятия гипса всё же ещё одиннадцать дней, так что я пока не разрешаю ей самостоятельно выходить на улицу. Хотя по дому она уже вполне уверенно и быстро хромает.

После завтрака, пока Сидор ещё дрых, я сразу же убежал к Снежане. А то с него станется припахать меня к тренировке с утра. А я потом уже вообще никаких сил не найду, чтобы погулять с его сестрой. Но...

– Слава, прости, пожалуйста! Вчера совсем забыла тебе сказать. Я сегодня возвращаюсь в Ярославль. Я обещала тёте Свете, что уеду на недельку, а потом вернусь. Так что я сейчас собираю вещи. У меня электричка в полвторого.

– Э... ну... я... ты... Увидимся в Ярославле... – только и смог выдавить я из себя.

- А ты меня не проводишь?

- Провожу, конечно! Я имел в виду, что погуляем в Ярославле!

- Обязательно. К тому же вещи собирать не так уж и долго. Проходи. Я через часок-другой освобожусь, и можно будет немного пройтись.

В итоге, мы смогли прогуляться лишь полчаса. Я рассказал ей о сне, стараясь казаться жизнерадостным... Но в сердце, казалось, засел здоровенный и ленивый кошара, вдумчиво и неторопливо точащий об него когти... Было ощущение, что я больше не увижу её никогда. Я старался гнать подобные мысли куда подальше, но они всё лезли и лезли...

В итоге я так и не смог насладиться прогулкой со Снежаной. Я смотрел, как любимая девушка садится в вагон, и ничего с этим поделать не мог.

- Я приеду через одиннадцать дней! - крикнул я. - Жди меня!

Снежа улыбнулась и кивнула мне головой, скрывшись в тамбуре. А мне почему-то показалось, что она кивнула не в знак согласия, а на прощание...

Весь день я ходил как в воду опущенный. И даже SMS от неё, что добралась до тёти Светы и у неё всё хорошо, не смогло как-то исправить ситуацию.

Тренировка, естественно, тоже была запоротая... Я никак не мог сосредоточиться на том, что мне говорил Сидор. В итоге он меня постоянно ругал. А я огрызался в ответ...

Закончилось тем, что он в сердцах крикнул «Да епись как хочешь!» и ушёл в дом...

Один плюс вижу в этом - сегодня, наконец-то, пораньше лягу. Только... будет ли в этом смысл? Смогу ли я в Жизнемирье сосредоточиться?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/15571/330861>